

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-423-433

EDN: PGJXDU

Научная статья / Research article

Проблема размежевания на левых и правых в современной России через призму социального конструктивизма

К.В. Жигadlo

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация*

✉ kzhigadlo@hse.ru

Аннотация. К началу 2010-х гг. в Российской Федерации сложились партийная система и электоральная культура, для которых идеология как таковая и идеологический спектр не обладают критически важным значением. Однако громкие политические процессы и события последних лет и скачок в развитии социальных медиа поспособствовали ре-актуализации идеологического спектра в сфере неконвенциональной политики, а также формированию ряда новых социальных движений. В связи с этим вновь актуальными становятся вопросы о размежеваниях на левых и правых и о смысловом наполнении самих этих понятий. Автор статьи предпринимает попытку определить, какие российские идеологические и социальные движения, политические партии и объединения иного типа сегодня можно отнести к левым, а какие — к правым и в чем сегодня состоят существенные размежевания между разными сторонами лево-правого континуума. Для этого проведен дискурс-анализ публикаций ряда лидеров общественного мнения, прямо относящих себя к тому или иному лагерю, в социальных медиа. Для анализа также были использованы различные интервью и выступления этих лиц, а также программные документы некоторых партий и движений. С целью четкой идентификации различных персоналий и групп по признаку принадлежности к той или иной части идеологического спектра в ходе исследования автор опирался на методологию социального конструктивизма. Автор приходит к выводам о том, что устоявшаяся в отечественной политической науке концептуализация понятия «правые», относившая его преимущественно к либералам, к настоящему моменту во многом устарела, а также о наличии расколов внутри самих левого и правого движений по линии отношения к государству и этатизму — не менее острых и фундаментальных, чем непосредственное размежевание между этими движениями.

Ключевые слова: идеологии, идеологический спектр, партии, политическая идентификация, гражданское общество, социальные движения, социальные медиа

© Жигadlo К.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Жигadlo К.В. Проблема размежевания на левых и правых в современной России через призму социального конструктивизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 423–433. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-423-433>

The Problem of the Left-Right Divide in Modern Russia Through the Lens of Social Constructivism

Konstantin V. Zhigadlo

Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ kzhigadlo@hse.ru

Abstract. By the beginning of the 2010s, Russia has developed a party system and an electoral culture for which the ideological spectrum is not critically important. However, the high-profile political processes, the events of recent years and the leap in the development of social media have contributed to the reactualization of the ideological spectrum in the field of unconventional politics. At the same time, new social movements were formed. In this regard, questions about the left-right divide and about the semantic content of the concepts of left and right wings themselves acquire new relevance. The author of the article tries to determine which Russian ideological and social movements, political parties and associations of a different type today can be attributed to each wing of the left-right continuum, and what are the essential divisions between the different sides of it today. For this purpose, a discourse analysis of the publications of certain public opinion leaders who directly relate themselves to one or another camp in social media was carried out. Various interviews and speeches of these individuals, as well as program documents of some parties and movements were also used for this analysis. In order to clearly identify various personalities and groups on the basis of their position in the ideological spectrum, the author relied on the methodology of social constructivism. The author concludes that the conceptualization of the right-wing established in Russian political science, referring this concept mainly to liberals, is largely outdated by now. There are splits within the left and right movements themselves along the line of attitude to the state and etatism, no less acute and fundamental than the very division between these movements.

Keywords: ideologies, ideological spectrum, parties, political identification, civil society, social movements, social media

For citation: Zhigadlo, K.V. (2023). The problem of the left-right divide in modern Russia through the lense of social constructivism. *RUDN Journal of Political Science*, 25(2), 423–433. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-423-433>

Введение

Разделение на левых и правых в политике, как одна из наиболее расхожих систем классификации политических идеологий, позиций и партий, существует уже более двух столетий. В течение XX в. категории «правого» и «левого» обросли разными коннотациями и ответвлениями. Условно отнесенные рядом современных исследователей к перечню «старых» (или традиционных) идеологии,

входящие в континуум «левые-правые» при глобальной трансформации общества в конце прошлого века, постепенно начали вытесняться так называемыми «молекулярными» идеологиями — более локальными, концентрирующимися на частных проблемах (например, на проблематике феминизма или экологизма) [Шварцмантель 2009]. Тем не менее от использования самой оппозиции в публичном пространстве не отказываются: по сей день политические объединения разных типов в СМИ обозначают как левых или правых. Однако важно понимать, что в условиях постоянно меняющихся политической картины мира и ситуации в стране отнесение тех или иных акторов и групп к какому-либо из обозначенных «лагерей» является достаточно ситуативным.

В РФ разделение на левых и правых было принято использовать для обозначения появившейся в 1990-е гг. за короткий срок массы новых политических партий, движений, союзов и т.д. При этом большая их часть действовала в рамках именно традиционных идеологий, так или иначе лавируя между разными составляющими либерализма, социализма и консерватизма. И если для западного мира некоторые веяния традиционных идеологий постепенно утрачивали актуальность, то для России многое из них в 1990-е гг. явилось чем-то принципиально новым. От этого пострадало общее понимание того, кого считать левыми, а кого правыми. В условиях, при которых шкалы прогрессивного и регрессивного оказались сбитыми, появление таких разных феноменов, как радикальная лево-правая Национал-большевистская партия (запрещена в РФ), сформированный системными либералами Союз правых сил и так называемый «левый консерватизм» КППРФ [Капустин 1996], размыло само понимание традиционного лево-правого спектра.

В начале 2010-х гг. на фоне множества громких политических процессов и событий в стране оформились такие партийная система и электоральная культура, для которых идеологический спектр не обладает критически важным значением. В этих условиях прерогатива идеологического строительства во многом перешла в сферу неконвенциональной политики, в частности к идеологам и представителям различных социальных движений. Именно в этой среде вновь актуализировалось производство смыслов, а технологическое развитие социальных медиа способствовало и их распространению, и новым идейным размежеваниям. Так, новый виток популярности получила и оппозиция «левые-правые».

Цель исследования — предпринять попытку политической и гражданской идентификации современных российских левых и правых на примере ряда известных в публичной сфере социальных движений и организаций иного типа, в основе которых — принадлежность участников к той или иной идеологии из лево-правого спектра. При решении этой задачи мы будем ориентироваться на конструктивистскую парадигму философии науки, в частности методологию социального конструктивизма. В соответствии с таким подходом идентичность тех или иных групп конструируется через противопоставление категорий «мы» и «они», «свой» и «чужой» и понимается в целом как самоидентификация индивида или группы, своеобразной точкой отсчета для которой служит значимый Другой [Кочетков 2010]. В качестве основного метода мы будем использовать

дискурс-анализ, понимая дискурс как определенный текст, написание или публичное произнесение которого обусловлено различными политическими, социальными и прочими факторами. Эмпирическую базу исследования составили как материалы, затрагивающие дискуссии о российских идеологических размежеваниях в общественно-политических и академических изданиях, так и публицистические тексты, посты в социальных сетях, речи и интервью отдельных политических акторов, активистов и видных околополитических инфлюенсеров. Также были проанализированы некоторые программные документы отдельных социальных движений и политических партий и заявления, сделанные их руководящими органами.

Карта идеологических размежеваний в РФ 1990-х — 2010-х гг.

Состоянию идеологических размежеваний и обусловленных ими особенностей производства смыслов в период 1990-х — 2000-х гг. посвящены многие работы исследователей различных профилей, в большинстве из которых содержится типичное для российского контекста тех лет отнесение к правым преимущественно либералов, а к левым коммунистов. В современной отечественной политической науке идеологиям как таковым и российским идеологическим размежеваниям в частности большое внимание уделялось прежде всего в связи с вопросами партийного строительства и вопросами символической политики.

Ставшее проблемным в 1990-е гг. выстраивание связки рынка и демократии при попытках одновременно наладить связь времен с исторической Россией и сделать РФ либеральной и правовой привело к смене характерной для времени Перестройки оппозиции «коммунисты-демократы» расхожим в западном мире идеологическим спектром с оппозицией «правые-левые». Б.Г. Капустин выделял четыре сформировавшиеся в РФ в 1990-е гг. основные идеологические парадигмы: «демократическая правая» (*ДП*), «авторитарная правая» (*АП*), «демократическая левая» (*ДЛ*) и «авторитарная левая» (*АЛ*); при этом *ДЛ* отмечалась как не сложившаяся в значительной мере, но обладающая некоторыми предпосылками и потенциальностью образования [Капустин 2000]. Данная схема разделения идеологических парадигм органично вписывается в смысловой ряд из других схожих схем разделения на левых и правых, авторами которых выступили зарубежные ученые (Диаграмма Нолана¹, схема Political Compass Organization², и т.п.), хотя и не совпадает полностью ни с одной из них.

Начиная с богатого на протестную активность 2011 г. можно судить о некоторых изменениях в практиках производства, распространения и конкуренции политических идей в последние годы. Медиатизация политики вкупе с «вынесением

¹ Диаграмма Нолана. URL: https://commons.m.wikimedia.org/wiki/Category:Nolan_charts (дата обращения: 10.03.2023).

² Political Compass Organization Web Page. URL: <https://www.politicalcompass.org/> (accessed: 10.03.2023).

оппозиционных идей на „периферию“ публичной сферы» [Малинова 2013] обусловила переход идеологически заряженных персоналий и публик к активным конкурентным действиям в интернет-пространстве. Основной площадкой для неконвенциональных политических дебатов и пропаганды тех или иных ценностей, не вписывавшихся в официальную государственную повестку, стали паблики в соцсетях и каналы на YouTube. Кроме того, народившиеся противоречия из-за ряда крупных политических событий последних лет вносят существенные расколы внутри самих левых и правых групп.

Прибегая к репутационному подходу, применявшемуся в разное время разными исследователями [Малинова 2017] в отношении тех или иных персоналий и групп, и используя оптику социального конструктивизма, можно установить, какие политически (или идеологически) активные инфлюенсеры, объединения и движения относятся к левой части идеологического спектра, а какие к правой. Проанализировав и сравнив между собой используемые ими дискурсы, можно установить, что сегодня составляет наборы ценностей и идей российских левых и правых и какие размежевания имеют место непосредственно внутри этих групп.

Левые в 2010-е — 2020-е гг.: ностальгия по «советскому» или стандартная социал-демократическая повестка

Особенности контекста идеологического строительства в РФ наиболее отчетливо проявляются на примере современных российских левых политических объединений. В целом не вызывает разногласий у исследователей тот факт, что образ современного российского левого движения и его лидеров отсылает прежде всего к просоветской идентичности. Среди встроенных в систему официальных политических сил за этот образ отвечает главным образом по-прежнему КПРФ, а также сформировавшаяся в последние годы из трех различных партий социалистическая партия «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» (СРЗП). Эти и другие близкие к ним идейно объединения (в частности, некоторые напрямую аффилированные с одним из лидеров СРЗП Захаром Прилепиным) последовательно встраиваются в вышеупомянутую парадигму *АЛ* (согласно типологии Капустина) и в целом продолжают развивать идеи и практики так называемого «левого консерватизма». Иногда это направление описывается более специфически как «православный сталинизм» — эта идеологема отсылает к ментальной установке абстрактного «большинства» населения, заключающейся якобы в одновременных приверженности православной вере, ностальгии по СССР и поддержке политики Сталина³.

В целом для всех, кто в публичном пространстве относит себя к левым, свойственна приверженность эгалитаризму. Представление о том, что равенство для

³ Захар Прилепин: «Центральная российская власть — коллективный скрытый сталинист». URL: <https://svpressa.ru/post/article/285265/> (дата обращения: 21.12.2020).

левых является базовой ценностью, укоренено в политической науке, в том числе зарубежной [Bobbio 1996], и не вызывает споров у самих левых политиков, инфлюенсеров и активистов (в том числе российских). Однако для находящихся в парадигме *АЛ*, создающих позитивный образ авторитаризма и оправдывающих (или отрицающих) его издержки, связанные с массовыми репрессиями, это отношение к равенству как к идеологической константе выражается прежде всего в проговаривании своего неприятия к капитализму, рынку и финансовым элитам — и, как следствие, к либеральным реформам 1990-х гг. И хотя в этом дискурсе безусловным злом представлен капиталист и эксплуататор трудящихся (этот образ примеряется на многих чиновников и крупных бизнесменов), фокус противостояния у «консервативных» левых смещается прежде всего на либерализм и западничество, что стыкуется с официальной риторикой высших государственных лиц в последнее десятилетие. Отчасти благодаря этому становится возможным встраивание новых левых политических сил в систему: так, те же представители движения и партии «За правду», успешно встроившиеся благодаря обновленной идеологической повестке в госструктуры, до 2014 г. находились в жесткой оппозиции, по сути, с тем же политическим режимом. Кроме того, некоторые системные левые «консерваторы» сами напрямую связаны с крупной коммерцией (характерен пример бывшего кандидата в президенты от КПРФ Павла Грудина). Все это размывает левую идентичность перечисленных объединений и политиков как минимум в глазах молодежной аудитории, хотя и не сказывается на приверженности части возрастного электората этих партий и политиков. А возвеличивание Ленина и Сталина как консенсуальных фигур отдаляет эти силы от более типичного современного образа социал-демократов.

Нельзя не отметить и представленность среди современных российских левых и тех, кто более привержен сугубо антикапиталистическим идеалам. К таковым относятся, например, Российское социалистическое движение, «Социалистическая Альтернатива», движение «Левый фронт» и ряд других мелких несистемных коммунистических партий и движений. Современные отечественные исследователи обозначают эти группы как неотроцкистские и неосталинистские, отмечая их маргинальность и относя к причинам их невысокой популярности опять же апеллирование к советскому опыту как к главной «истории успеха» левых в России [Сергеев, Кузнецова 2022]. Такое отношение справедливо лишь отчасти, поскольку помимо выражения почтения к самой идее Октябрьской революции некоторые из этих движений продвигают и более западный вариант левой повестки, связанный с борьбой за права меньшинств (этнических, сексуальных и проч.), феминизмом и экологизмом. Это отчетливо проявляется на примере объединений, костяк которых составляет молодежь, причем в данном случае речь идет не только о социальных движениях — так, многие из этих групп оформляют свою деятельность прежде всего как медийные проекты. В этой связи уже не вполне уместно говорить об отсутствии успехов у этого сегмента левых, ведь такие проекты и издания, как «Вестник бури», STATION MARX и DOXA, насчитывают аудиторию в десятки тысяч

подписчиков, многие из которых становятся активистами. Следует упомянуть и медийные проекты более консервативные по духу (т.е. не связанные с поддержкой ЛГБТК+), например медиаресурсы Дмитрия Пучкова, Константина Сёмина и Вероники Крашенинниковой, которые развивают каналы-агрегаторы левой повестки, балансирующей на грани между парадигмами *АЛ* и *ДЛ*. Ко второй они тяготеют в вопросах поддержки рабочих и неимущих слоев населения, мигрантов и этнических меньшинств, к первой — в дискурсах, связанных с ностальгией по СССР, использовании «красной» символики и т.д.

Поскольку концепт «левые» является частью парной оппозиции, нельзя упустить из виду восприятие левыми в качестве оппонента и значимого Другого «правых». В этой связи необходимо отметить, что созданию идентичности «консервативных» левых способствует восприятие правых прежде всего как защитников элитизма и интересов наиболее богатых слоев общества, а идентичности более «прогрессивных» левых — восприятие правых еще и как носителей «традиционных» ценностей, связанных с сохранением в обществе иерархии и притеснением разного рода меньшинств [Паин, Никипорец-Такигава 2016]. При этом «консервативные» левые (вписывающиеся в парадигму *АЛ*) нередко сходятся с правыми в отношении поддержки традиционных ценностей, однако, с учетом постсоветской специфики, с обязательной приверженностью многонациональности и дружбе народов, что отличает их от крайне правых с их антииммигрантской и, в отдельных случаях, ксенофобской риторикой. А «прогрессивные» левые (*ДЛ*), напротив, особенно активно противостоят в том числе и любым традиционалистским и националистическим проявлениям правых. В обоих случаях правые при этом воспринимаются как капиталисты и, соответственно, эксплуататоры. Однако нельзя не учесть тот факт, что категория «правые» в РФ в связи с рядом исторических и социально-политических перипетий долгое время была еще более многозначна и размыта, чем категория «левые».

Правые в 2010-е — 2020-е гг.: от либералов к либертарианцам, республиканцам и националистам

Если левые в РФ сегодня — уже не только коммунисты и «сталинисты», то правые — уже в принципе не тождественны либералам, как было принято считать в начале 2000-х гг. в связи с отождествлением с правыми таких деятелей, как, например, Анатолий Чубайс, входивший в «Союз правых сил». В настоящее время большинство тех, кто называет себя правыми в РФ, критически относятся к либерализму, причем это характерно для «новых правых» независимо от того, к какому конкретно течению они принадлежат (при этом важно отметить, что те, кого иногда выделяют в качестве российских «новых правых», не тождественны известному европейскому движению Новых правых, хотя отчасти и вдохновлены ими). Максимально широкое рассмотрение современных российских правых позволяет выделить типы, схожие с типологией Капустина, хотя и не тождественные ей полностью по некоторым причинам. К тем, кто близок к парадигме

АП, можно отнести «ультраправых» монархистов (медиа «Царьград», движение «Сорок сороков») и националистов. Последние довольно сильно различаются между собой: к ним можно отнести и «Русский марш» (часть организаторов которого фактически являются экстремистами неонацистского толка), и национал-демократов (незарегистрированная «Национально-демократическая партия» философа Константина Крылова, движение «Общество. Будущее» Романа Юнемана и Даниила Махницкого), и так называемых «царистов», представляющих медиа «Спутник и Погром» Егора Просвирнина. Последнее движение попадало в поле зрения исследователей как социальное движение в 2021 г. и получило обозначение «либеральный националистический клуб» [Клеман 2021]. Такая характеристика не вполне соответствует реальности, поскольку в последние годы это объединение существенно радикализовалось и отмежеввалось от любых ассоциаций с либерализмом. Примечательно и то, что некоторые медийные инфлюенсеры поддерживают одновременно все эти националистические движения (например, публицист Егор Холмогоров).

К парадигме *ДП* тяготеют либертарианцы (Либертарианская партия России, или ЛПР) и республиканцы (проекты «Центр республиканских исследований», или ЦРИ, и «Res Publica», напрямую не связанные с политической деятельностью, но всячески популяризирующие атлантическую республиканскую традицию). Правда, внутри некоторых из этих объединений имеют место свои точечные размежевания по линии «левые-правые», особенно это характерно для либертарианцев [Думлер 2021]. Однако лицо либертарианского движения (и ЛПР) Михаил Светов многократно заявлял о правизне своих воззрений, возводя их генеалогию в том числе к такому праволибертарному мыслителю, как Ганс-Герман Хоппе⁴. В связи с этим либертарианцы, его поддерживающие (т.е. большинство их) все же больше ассоциируются с правыми (то же самое характерно и для московских республиканцев из ЦРИ во главе с Родионом Бельковичем). Примечательно, что упомянутые инфлюенсеры активно сотрудничают и вместе продвигают концепцию правых как борцов прежде всего с государством как таковым⁵ (не только российским). Критикуют они и демократию, особенно современную западную либеральную демократию, опять же сближаясь с идеями Хоппе, так что представляемые ими движения нельзя в полной мере относить к парадигме *ДП*.

Парадоксальным образом объединяет между собой описанные два типа правых групп даже не отношение к левым как к врагам, но отождествление обоими типами левых и с просоветскими социалистами и коммунистами,

⁴ Hans-Hermann Hoppe. Getting Libertarianism Right. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GYG6s4xc8Kg&t=20s> (accessed: 10.03.2023).

⁵ Родион Белькович. Республиканская добродетель. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wWIdFloLW-k> (дата обращения: 10.03.2023); От империи к республике: Родион Белькович в Новой Искренности. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=33XZDSgprnA> (дата обращения: 10.03.2023).

и с либералами одновременно. К «левым» тенденциям эти группы относят и огосударствление экономики, и разрыв с традиционными ценностями и всем национальным. При этом к капитализму, с которым их ассоциируют левые, российские правые относятся в целом нейтрально, констатируя, что анархо-капиталистическое устройство общества является объективной данностью. Неприемлем для правых обоих типов эгалитаризм, являющийся для левых «идеологической константой». Основная же линия размежеваний между двумя разными типами правых — отношение к этатизму: одни придают государству сакральный смысл и даже иногда выступают за реставрацию монархии, тогда как другие нарекают государство проводником левой повестки и выступают за различные практики борьбы с его аппаратом и правящими властями, именуя их «номенклатурой», а также противопоставляя республиканизм империализму. Последняя линия размежеваний между разными группами правых особенно ярко проявилась в 2022 г. в связи со стартом Специальной военной операции (далее — СВО), углубившей раскол между ними, как никогда раньше. В связи с этим интерес представляет так называемый «Красный список правых»⁶, интернет-проект, разделивший правых идеологов на категории «правые за русских» и «„правые“ против русских» (имея в виду под первыми противников СВО и под вторыми сторонников). Связанные с этим списком курьезы (такие, как отнесение принципиально левого Захара Прилепина к одной из категорий правых и внесение сразу в обе категории политика Романа Юнемана) демонстрируют неразрешенность в общественном сознании коллизии на тему того, кого (и что) считать правым сегодня.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к ряду значимых выводов относительно текущего состояния современной российской карты идеологических размежеваний.

Во-первых, предложенная Б.Г. Капустиным версия идеологического спектра в последние годы вновь становится актуальной, но не для политических партий, а для объединений разных типов: от социальных движений до медийных проектов, с поправкой на то, что вместо категории «демократические» относительно парадигм данного спектра уместнее говорить скорее о категории «либертарные», дабы четче обозначить противовес категории «авторитарные», не упуская при этом из виду критику либертарными правыми концепта демократии.

Во-вторых, можно не только утверждать, что концепция «правые» уже не может считаться тождественной концепции «либералы», но и констатировать проблемность ориентации самих либералов в рамках лево-правого спектра,

⁶ Красный список «правых». URL: <https://redlist.vercel.app/> (дата обращения: 01.04.2023).

поскольку они систематически становятся объектами критики и со стороны тех, кто сегодня называет себя правыми, и со стороны левых.

В-третьих, внутренние расколы между разными типами правых и левых по линии «этатизм-антиэтатизм» и некоторым другим, скорее всего, будут только усугубляться в ближайшие годы под влиянием текущих политических процессов и событий. Немаловажно, что такие расколы свидетельствуют об отсутствии внутри самих левых и правых движений единого понимания того, что такое государство в принципе, какова его роль в истории и в жизни современного социума — при том, что критическое отношение к демократическому политическому строю стало характерно для многих лидеров мнений из совершенно разных движений, идейно противостоящих друг другу. Все это в совокупности дает повод считать тему внутренних размежеваний в каждой из сторон лево-правого континуума достойной отдельных исследований.

Поступила в редакцию / Received: 19.11.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 10.03.2023

Принята к публикации / Accepted: 15.04.2023

Библиографический список

- Думлер Д.А.* Политическая и гражданская идентичность либертарианцев в современной России: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 560–569. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-560-569>
- Капустин Б.Г.* Идеологии современной России: поиск модальности сопряжения // Этика успеха. 1996. № 7. С. 60–80.
- Капустин Б.Г.* Идеология и политика в посткоммунистической России. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 115–129
- Клеман К.* Патриотизм снизу. «Как такое возможно, чтобы люди жили так бедно в богатой стране?» М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 153–162.
- Кочетков В.В.* «Идентичность в международных отношениях: теоретические основы и роль в мировой политике» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 5–26
- Малинова О.Ю.* Изменение институциональных условий производства и конкуренции политических идей в России: от 1990-х к 2010-м // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: колл. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. С. 55–74.
- Малинова О.Ю.* Конструирование «либерализма» в постсоветской России. Наследие 1990-х в идеологических битвах 2000-х // Полития. 2017. № 1 (84). С. 6–28.
- Паин Э., Никиторец-Такигава Г.* Интернет и идеологические движения в России. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- Сергеев С., Кузнецова А.* Осколки разбитого вдребезги: неотроцкисты и неосталинисты в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 2. С. 169–182

Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.
Bobbio N. *Left and Right: The Significance of a Political Distinction*. Cambridge: Polity Press, 1996. P. 60–71.

References

- Bobbio, N. (1996). *Left and Right: The significance of a political distinction*. Cambridge: Polity Press, 60–71.
- Clement, K. (2021). *Patriotism from below*. “How is it possible for people to live so poorly in a rich country?”, (pp. 153–162). Moscow: New Literary Review (In Russian).
- Dumler, D.A. (2021). Political and civic identity of libertarians in contemporary Russia: Problems and perspectives. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 560–569. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-560-569>
- Kapustin, B.G. (1996). Ideologies of modern Russia: search for the conjugation modality. *The ethics of success*, (7), 60–80. Retrieved from <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2012/03/Etika-uspeha.-Vypusk-7.pdf> (In Russian)
- Kapustin, B.G. (2000) *Ideology and politics in post-communist Russia* (pp. 115–129). Moscow: Editorial URSS, (In Russian).
- Kochetkov, V.V. (2010). Identity in international relations: Theoretical foundations and role in world politics. *Moscow University Bulletin. Series 25: International Relations and World Politics*, (1), 5–26 (In Russian).
- Malinova O.Y. (2013). Changing institutional conditions of production and competition of political ideas in Russia: from the 1990s to the 2010s. In E.R. Yarskaya-Smirnova & P.V. Romanov (Eds.), *Public sphere: theory, methodology, case study*. (pp. 55–74). Moscow: ООО “Variant”: TSPGI. (In Russian).
- Malinova, O.Y. (2017). The construction of “liberalism” in post-Soviet Russia. The legacy of the 1990s in the ideological battles of the 2000s. *Politeia*, 1(84), 6–28. (In Russian).
- Pain, E., & Nikiporets-Takigawa, G. (2016). *Internet and ideological movements in Russia*. Moscow: New Literary Review. (In Russian).
- Schwarzmantel, J. (2008). *Ideology and politics*. SAGE Publications Ltd, <https://dx.doi.org/10.4135/9781446213247> (In Russian).
- Sergeev, S.A., & Kuznetsova, A.V. (2022). Shards of shattered world: Neo-Stalinists and neo-Trotskyists in modern Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 18(2), 169–182. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.204> (In Russian).

Сведения об авторе:

Жигadlo Константин Викторович — аспирант Аспирантской школы по политическим наукам, стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории политико-психологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (e-mail: kzhigadlo@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-5138-3601):

About the author:

Konstantin V. Zhigadlo — Postgraduate of Doctoral School of Political Science — intern of Politics & Psychology Research Laboratory, Higher School of Economics (e-mail: kzhigadlo@hse.ru) (ORCID: 0000-0001-5138-3601)